

DOI: 10.26907/2074-0239-2021-64-2-63-67
УДК 821.161.1 + 821.531

О РАННИХ ПЕРЕВОДАХ Л. Н. ТОЛСТОГО В КОРЕЕ

© Гулистан Аманова

ON LEO TOLSTOY'S EARLY TRANSLATIONS IN KOREA

Gulistan Amanova

The article is devoted to the first translations of Leo Tolstoy's works into Korean. Significant historical events that contributed to the opening of the country to the outside world, the rapid spread of Christianity and the emergence of the enlightenment movement in Korea have given impetus to broad transformations in the country. Communication with foreign countries has opened up the world of Western, Russian and modern Japanese culture and literature to Koreans. Christian missionaries introduce Koreans to religious literature, promote active translation activities, and introduce them to Western values. Educators strive to overcome the backwardness of the country by introducing compatriots to the modern type of education, creating a new culture and forming a national intelligentsia.

Two powerful currents significantly affect the changes that have taken place in the spiritual life of Korean society. In this atmosphere, the first translations of foreign authors, including Leo Tolstoy, have appeared. Attention to his works is due not only to the tastes of the translators themselves, but also to the spiritual needs of Korean society.

Among translated authors, Leo Tolstoy is undeniably popular, he was the first Russian writer that a Korean reader met. The translations, made by Tolstoy's first translators, Choi Nam Son and Lee Gwang Soo, showed that they perceived him as their spiritual mentor, teacher and accepted his views as a guide to spiritual improvement, seeing his works from a didactic point of view.

Keywords: Leo Tolstoy, Christianity, enlightenment, translations, Korean literature, translation, Choi Nam Sung, Lee Gwang Soo.

Статья посвящена первым переводам произведений Л. Н. Толстого на корейский язык. Знаковые исторические события, способствовавшие открытию страны для внешнего мира, стремительное распространение христианства и возникновение просветительского движения в Корее дали толчок широким преобразованиям в стране. Общение с зарубежными странами открывает корейцам мир западной, русской и современной японской культуры, литературы. Христианские миссионеры, знакомя корейцев с религиозной литературой, способствуют активной переводческой деятельности, восприятию западных ценностей. Просветители стремятся преодолеть отсталость страны путем приобщения соотечественников к современному типу образования, созданию новой культуры, формированию национальной интеллигенции.

Два мощных потока существенно влияют на перемены, происходившие в духовной жизни корейского общества. В этой атмосфере и появляются первые переводы зарубежных авторов, в том числе и Л. Н. Толстого. Внимание к его произведениям было обусловлено не только вкусами самих переводчиков, но и духовными запросами корейского общества.

Среди переводных авторов Л. Н. Толстой пользуется неоспоримой популярностью. Он становится первым русским писателем, с которым познакомился корейский читатель. Переводы, сделанные первыми переводчиками Л. Н. Толстого Чхве Нам Соном и Ли Гван Су, показали, что они воспринимали его как духовного наставника, учителя и принимали его взгляды как руководство к духовному совершенствованию, рассматривали его произведения с дидактической точки зрения.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой, христианство, просветительство, переводы, корейская литература, перевод, Чхве Нам Сон, Ли Гван Су.

Восприятие творчества Л. Н. Толстого в Корее имеет свои специфические черты, и связаны они прежде всего с политической, социальной и культурной ситуацией, сложившейся на рубеже XIX–XX столетий. Ослабление традиционных

связей с Китаем и открытие страны для взаимодействия с Японией, США, Англией, Францией послужили толчком для многих преобразований в стране. Затронули они и духовную жизнь корейского общества, открыв путь зарождавшему-

ся в стране христианству. Активизация деятельности американских протестантских миссионеров привела к увеличению церквей, воскресных школ, прихожан, представителей практически всех слоев корейского общества. В 1882 году корейцы уже читали Евангелие от Луки на родном языке, а через два года и Евангелие от Марка. С 1887 года в церквях и воскресных школах распевались христианские гимны *чхансонъга* 讚頌歌, представлявшие собой кодекс нравственных правил и поучений, через которые корейцы знакомились также и с культурой, музыкой Запада. Эту практику взяли на вооружение корейские просветители, деятельность которых в конце XIX века вылилась в мощное движение. Они также ввели в практику коллективное исполнение песен, которое оказалось эффективным инструментом для массового и организованного распространения идей, способных объединить коллектив духом единства и сплоченности. Некоторые просветительские песни *чханъга* 唱歌, исполнявшиеся под европейскую музыку, также содержали религиозные мотивы.

Приобщение к новой вере не ограничивалось только религиозной литературой и песнопением. Следующим шагом стала публикация отрывков романа «Путешествие пилигрима» Джона Беньяна (1628–1688) на страницах «Независимой газеты» в 1895 году. «Миссионеры, проповедовавшие христианство в его протестантском варианте, обычно переводили „Путь паломника“ на языки туземцев сразу же вслед за Библией, так как считали, что книга Дж. Беньяна лучше любой другой отвечает их целям, в образно-доходчивой форме излагая основы веры» [Беньян, с. 5].

Успешная деятельность христианских миссионеров и усилия корейских просветителей послужили импульсом для серьезных сдвигов в общественном сознании, переосмысления корейцами традиционных ценностей и патриархально-го уклада жизни. Но идеи обновления вызревали и в недрах старой Кореи. Так, сторонники «реформ года Кабо» (1894), провозгласившие отказ Кореи от вассальных отношений с Китаем, выступали за изменение традиционной конфуцианской системы, выстроенной по китайской модели. Особенно яро они выступали против жесткой социальной иерархии, где господствующее положение мужчины в обществе и в семье было незыблемым, культивировалось почтительное отношение младшего к старшему, самоуничижение младшего перед старшим и т. д. Реформаторы считали главными отмену сдачи государственных экзаменов для получения должности, легализацию повторного замужества вдов, отмену

ранних браков, разрешения на обучение студентов за границей и т. д.

Корейские реформаторы видели в просвещении народа средство преодоления отсталости страны, залог будущих преобразований во всех сферах жизни. Они поощряли стремление молодежи изучить опыт передовых стран, получить современное образование в открытых миссионерами учебных заведениях. Постепенно набирала популярность школа «Ихва хактан» (1886) и колледж «Чосон» (1905), ныне известные как университеты «Ихва» и «Ёнсе», наглядно показавшие корейцам прогрессивность нового типа образования. Практически вся новая корейская интеллигенция, включая лидеров просветительского движения, обучалась в христианских учебных заведениях. В таких школах вместо *ханмуна* (корейизированного китайского языка), традиционного языка чиновничества и литературы старой Кореи, они изучали иностранные языки, знание которых позволяло им поехать учиться за границу, в основном в Японию. Выпускники школ, как правило, отличались не только преданностью новой вере, но и становились активными ее проповедниками. На определенном этапе христианство в Корею воспринимается как современное вероучение, соответствующее духу и целям времени, развитию общества и личности.

Корейский исследователь Хон Чжи Хва в статье, посвященной Л. Н. Толстому, пишет следующее: «В 1895 году корейское правительство отправило в Японию на учебу первую группу студентов в количестве 182-х человек. Среди них – Че Нам Сон, Ли Гван Су, Ким Ок и другие. В годы учебы они находились под глубоким влиянием русских классиков, произведения которых имели широкое распространение в Японии тех лет. Они и стали первыми переводчиками и авторами статей о русской литературе» [Хон Чжи Хва, с. 124].

Япония раньше других дальневосточных стран открыла западную культуру и уже имела опыт перевода зарубежной литературы. Корейская молодежь познакомилась с «Капитанской дочкой» (1883) А. С. Пушкина, произведениями «Свидание» и «Три встречи» (1888) И. С. Тургенева, «Семейное счастье» (1894) и «Крейцера соната» (1895) Л. Н. Толстого. Известный литературовед Л. Е. Черкасский считает, что в ранний период знакомства с Л. Н. Толстым в Корею был сделан «перевод-пересказ отдельных частей „Войны и мира“ (1886)» [Черкасский, с. 6]. К этому перечню исследователь Толстого А. И. Шифман добавляет такие произведения Л. Н. Толстого, как «Казаки», «Поликушки», «Люцерна», «Севастополь в декабре» (издано

под названием «Первое сражение»), «Два старика» [Шифман, с. 366].

По мере увеличения переводов произведений русского писателя, особенно глав из «Войны и мира» и «Воскресения», происходит открытие Толстого-мыслителя. Философско-религиозные взгляды русского писателя производят большое впечатление на корейцев, которые видят в нем учителя, указывающего путь к духовному прозрению, раскрывающему смысл бытия и познания Бога. В Корее появляется обширная публицистическая и биографическая литература, раскрывающая суть мировоззрения, художественно-творчества и личности писателя.

Взгляды Л. Н. Толстого произвели глубокое впечатление на две символические фигуры корейской литературы, родоначальников новой поэзии и современной прозы – Чхве Нам Сона и Ли Гван Су. После знакомства с учением и произведениями русского писателя у них появляется новое представление о литературе, о миссии художника слова, способного изменить мир и совершенствовать человека.

Ли Гван Су писал: «Писатель подобен священнослужителю, который ведет за собой, как минимум, один народ, а как максимум – все человечество. Он, взойдя на кафедру, раскрыв Библию и взмахнув кистью над приготовленным для рукописи листом, исполняет перед соотечественниками свой священный долг» [Хон Чжи Хва, с. 134].

О сходных взглядах Чхве Нам Сона кореевед В. И. Иванова писала: «Как и многие представители новой корейской интеллигенции, обучавшейся в Японии, Чхве Нам Сон видел путь к духовному совершенству в христианстве и в связи с этим с особым чувством воспринимал „искания бога“ Л. Толстым» [Иванова, с. 206].

Надо отметить, что в корейской прессе уже были публикации о Л. Н. Толстом. Хон Чжи Хва отмечал, что появившаяся в журнале «Утреннее солнце» («Чоянбо») в августе и сентябре 1906 года статья неизвестного автора «Отношение графа Толстого к парламенту в России» и заметка «Случайные впечатления» дали первые систематические сведения о русском писателе.

Впервые о русском писателе Чхве Нам Сон написал в статье «Великий учитель нашего времени Толстой и его учение», опубликованной в его журнале «Юность» («Сонён») в 1909 году. В ней он попытался популярно изложить идейную и нравственную концепцию Л. Н. Толстого, подчеркнуть глобальный масштаб личности писателя. О содержании этой статьи Хон Чжи Хва пишет так: «Она вышла в рубрике „Дыхание новой молодежи“. В статье говорилось о значении тру-

да для истинной жизни человека, о том, что для Толстого труд был Евангелием, основой жизни. Анализируя „Исповедь“, Че Нам Сон видит корни толстовского взгляда на жизнь в „христианской филантропии“, связанной с идеей всеобщей любви. „Толстой – великий мудрый и духовный наставник, которому нет равных в мире после XIX века“, – говорит Че Нам Сон» [Хон Чжи Хва, с. 126].

Чхве Нам Сон представил Л. Н. Толстого и как автора выдающихся романов «Война и мир», «Анна Каренина» и «Воскресение».

В этом же номере журнала «Юность» («Сонён») Чхве Нам Сон публикует переводы рассказов Л. Н. Толстого со следующим предисловием: «Хотя Толстой жил в своей стране, его идеи и художественные открытия принадлежат всему человечеству. Не случайно произведения Учителя переведены на все языки мира. Но, к стыду нашему, не было на корейском языке ни одного произведения Толстого» [Там же, с. 127].

В «Большом словаре корейской литературы», изданном в Сеуле в 1973 году, приводится перечень литературных журналов, выходивших в Корее в первой половине XX века. В нем содержится и перечень статей и произведений, опубликованных в журнале «Юность» («Сонён»). В списке зарубежных авторов Л. Н. Толстой – первый русский писатель, переведенный на корейский язык. Согласно приведенному факсимиле содержания, в июле 1909 года в «Юности» («Сонён») был опубликован рассказ Л. Н. Толстого под названием «Повесть о победе любви» 사랑의 勝戰 через месяц появился рассказ под названием «Три поколения» 細系三代, а в ноябре – «Взрослые и дети» 어른과 아해 [Большой словарь корейской литературы, с. 1067]. В декабрьский номер журнала вошли переводы произведений Л. Н. Толстого под названиями «Рассказ» 단편, «Твой сосед» 너의 이웃 и «Чайный домик» 茶館 [Там же, с. 1068].

Они представляли собой перевод-пересказ или сокращенный вариант произведения, который достаточно отдаленно напоминал оригинал. Подлинные названия этих произведений неизвестны. В. И. Иванова отмечала: «Нормы переводческого искусства того времени допускали вольный перевод-переложение (понан), который выходил в свет как произведение нового автора. Перед литератором не ставилась задача дать адекватный перевод подлинника, сохранить художественные особенности оригинала. Он создавал на его основе новое произведение, приспособленное для корейского читателя, человека иного

мироощущения и эстетического опыта» [Иванова, с. 205].

В содержании журнала имя переводчика не упоминается. Корейские исследователи уверены, что переводчиком был Чхве Нам Сон, а произведения, вероятно, были переложениями с китайского из сборника «Религиозных рассказов» Л. Н. Толстого. Хронологически сборник Толстого появился на китайском после «Капитанской дочки» (1903) А. С. Пушкина, произведений «Черный монах» (1907) и «Дуэль» А. П. Чехова, «Каин и Артем» (1907) А. М. Горького. Он был издан христианским обществом «Лисяньхуэй» в 1907 году в Гонконге. В статье «Толстой и Китай» Е Шуйфу уточнял, что «„Религиозные рассказы“ были переведены немецким священником-миссионером И. Генер (китайское имя Е Даошэн) и китайцем Маи Мэйшэн» [Е Шуйфу, с. 105]. В него вошли 12 произведений Льва Николаевича: «Хозяин и работник», «Много ли человеку земли нужно», «Как чертенок краюшку выкупал», «Где любовь, там и бог», «Свеча», «Два старика», «Упустишь огонь – не потушишь», «Чем люди живы», «Бог правду видит, да не скоро скажет», «Зерно с куриное яйцо», а также рассказы «Три старца», «Крестник» и комедия «Плоды просвещения» [Там же].

Переводы рассказов Л. Н. Толстого показывают, что Чхве Нам Сон отбирал произведения, руководствуясь традиционным представлением о приоритете дидактического и нравоучительного содержания над развлекательным. Но тот факт, что они были заимствованы из китайского сборника, говорит о том, что, скорее всего, они были восприняты как произведения религиозного характера.

Следующим открытием для широкого корейского читателя стал роман «Воскресение», где Чхве Нам Сона глубоко тронули сила свободной личности, бескорыстной любви и самопожертвования. Он высоко оценил этот роман, сравнив его с «„Фаустом“ Гёте, с пьесами Шекспира, с „Божественной комедией“ Данте» [Хон Чжи Хва, с. 132]. В Корее он стал известен достаточно поздно. На японский язык роман был переведен в 1905–1910 годах, а на китайский в 1913 году. Его отрывки появились на страницах корейской периодики в 1914 году, а сам роман на корейском вышел в свет в 1918 году под названием «Дикая роза. Печальная история Катюши». Он стал самым популярным романом в Корее, выдержал несколько изданий.

Позднее корейцы познакомились и с пьесой «Власть тьмы» Л. Н. Толстого, переведенной Ли Гван Су в 1923 году. Начиная с 1911 года он на протяжении трех лет работал в читинской редак-

ции «Вестника корейского православия» («Тэхан-ин чхонгё-бо»), где близко познакомился с русским православием. О своем пути к новой вере Ли Гван Су писал так: «Я принял учение Христа. О своем христианском мировоззрении Л. Н. Толстой пишет в трактате „Царство Божие внутри вас“. У меня было немало вопросов по отношению к христианству, но, прочитав „Мое православие“ („В чем моя вера?“), я прояснил многое для себя. Я преклоняюсь перед Толстым <...> с увлечением читаю его художественные и философские сочинения» [Там же, с. 134].

После выхода романа «Воскресение» интерес к Л. Н. Толстому и христианству в Корее усиливается. В статье «Восприятие творчества Л. Толстого в корейской литературе» Хон Чжи Хва подробно перечисляет переводы произведений Л. Н. Толстого и статьи, посвященные творчеству и воззрениям писателя, начиная с первых публикаций и на протяжении нескольких десятилетий XX века. Но среди них мы не обнаружили рассказ Л. Н. Толстого «Долгий путь в ссылку» 장구한 귀양, опубликованный в третьем номере журнала «Золотая звезда» 金星 за 1924 год в переводе Ли Чан Хи 이장희 [Большой словарь..., с. 1083] и «Вечная погоня за освобождением (произведение Толстого)» 永遠한 追放 (톨스토이작) опубликованный в пятом номере журнала «Рождение» 生長 за 1925 год в переводе Пэк О Тона 碧梧桐 [Там же, с. 1088], статью Л. Н. Толстого «Падение современного искусства» 現代藝術의 墜落論文 金石松, опубликованную в первом номере журнала «Рождение» за 1925 год в переводе Ким Сок Сона [Там же, с. 1087].

Таким образом, знакомство с русской классической литературой корейский читатель начал с произведений Л. Н. Толстого, в которых открывал религиозно-нравственные постулаты христианства. Популяризации христианства в Корее служили не только религиозные гимны, просветительские песни, отрывки из художественной литературы клерикального содержания, но и переводы рассказов, романа и пьесы Льва Николаевича, а также статьи, посвященные его взглядам и творчеству.

Под влиянием переводной литературы, в том числе сочинений Л. Н. Толстого, традиционный взгляд на литературу как на нравоучительное и развлекательное чтиво меняется, главным в произведении становится духовное содержание, пронизанное христианской идеологией и моралью. Художественные произведения Л. Н. Толстого воспринимаются как религиозное откровение, а некоторые молодые литераторы, вооду-

шевленные его примером, воспринимают писательский труд как религиозное служение.

В переводах того времени не было строгой передачи смысла, поэтому вольное переложение было привычным явлением. Стремление донести до читателя основы новой веры приводило порой к кореизированию содержания, быта, имен персонажей произведений. Религиозным праздникам, обрядам и церковным предметам придавалось большее значение, что порой требовало от переводчика дополнительных усилий по поиску в национальной культуре сходных явлений и представлений для передачи реалий русской жизни и быта, определенной комментаторской работы.

Список литературы

Беньян Д. Путь паломника. М.: Грантъ, 2001. 368 с.

Большой словарь корейской литературы. Сеул: Мунвонгак, 1973. 2000 с. 韓國文學大辭典. 서울: 文元閣. 1973. (на корейском яз.).

Е Шуйфу. Толстой и Китай // Лев Толстой и литературы Востока. М.: Наследие, 2000. С. 105–123.

Иванова В. И. Л. Н. Толстой в Корее («Власть тьмы» на корейском языке) // Русская классика в странах Востока: сборник статей. М.: Наука, 1982. С. 204–224.

Хон Чжи Хва. Восприятие творчества Л. Толстого в корейской литературе // Лев Толстой и литературы Востока. М.: Наследие, 2000. С. 124–137.

Черкасский Л. Е. Русская литература на Востоке. Теория и практика перевода. М.: Наука, 1987. 184 с.

Шифман А. И. Лев Толстой и Восток. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. 480 с.

References

Ben'ian, D. (2001). *Put' palomnika* [The Pilgrim's Way]. 368 p. Moscow, Grant. (Russian)

Bol'shoi slovar' koreiskoi literatury (1973) [Large Dictionary of Korean Literature]. 2000 p. Seoul, Munvongak. (Korean)

Cherkasskii, L. E. (1987). *Russkaia literatura na Vostoke. Teoriia i praktika perevoda* [Russian Literature in the East. Theory and Practice of Translation]. 184 p. Moscow, Nauka. (Russian)

E Shujfu. (2000). *Tolstoi i Kitai* [Tolstoy and China]. *Lev Tolstoi i literatury Vostoka*. Pp. 105–123. Moscow. Nasledie. (Russian)

Ivanova, V. I. (1982). *L. N. Tolstoi v Koree ("Vlast' t'my" na koreiskom iazyke)* [Leo Tolstoy in Korea ("The Power of Darkness" in Korean)]. *Russkaia klassika v stranakh Vostoka: sbornik statei*. Pp. 204–224. Moscow, Nauka. (Russian)

Khon Chzhi Khva. (2000). *Vospriiatie tvorchestva L. Tolstogo v koreiskoi literatury* [Perception of L. Tolstoy's Works in Korean Literature]. *Lev Tolstoi i literatury Vostoka*. Pp. 124–137. Moscow, Nasledie. (Russian)

Shifman, A. I. (1960). *Lev Tolstoi i Vostok* [Lev Tolstoy and the East]. 480 p. Moscow, izd-vo vostochnoi literatury. (Russian)

The article was submitted on 15.04.2021
Поступила в редакцию 15.04.2021

Аманова Гулистан Абдиразаковна,
доктор филологических наук,
преподаватель,
курсы иностранных языков «Lingvocentre»,
127572, Россия, Москва,
Угличская, 12.
mangul9797@mail.ru

Amanova Gulistan Abdirazakovna,
Doctor of Philology,
Chinese language teacher,
“Lingvocentre” foreign language courses,
12 Uglichskaya Str.,
Moscow, 127572, Russian Federation.
mangul9797@mail.ru